

Набоков Владимир

10.10.02

ОДИНОКИЙ АГНЕЦ

Независимая газ. - 2002 - 10 окт. - с. 2 (Приложение "НГ ExLibris")

Набоков, сам себя придумавший

Александр Самойлов

Набоков о Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе.

Сост., предисл., коммент., подбор иллюстраций Н.Г. Мельникова. - М.: Издательство Независимая Газета, 2002, 704 с., ил. Серия «Эссеистика».

оказывается выстроенным благодаря неоднократному редактированию не только ответов, но и вопросов. Отсюда один шаг до объявления Набокова таким суперкоммивояжером, который, даже физически не существуя, ухитряется всучить простакам товар не первой свежести. Далее совсем плохо. Появляется мнение, что на самом деле Набоков, ну хоть в глубине души, ценил и Достоевского, и Томаса Манна, и что до конца жизни оставался русским, конечно же русским, писателем, а не тем, кем он там себя называл в рекламных целях. Девизом этой кампании могла бы послужить фраза, от которой в своем воображаемом путешествии на родину Набоков содрогался: «Еще одну стопочку водочки, Владимир Владимирович!» При этом, по мысли демократически настроенной публики, писатель Набоков как советский разведчик в фашистском логове должен провозгласить тост за нашу победу.

У автора этих строк высказывания Набокова тоже не раз вызвали легкое беспокойство, что можно объяснить, во-первых, далеко не аристократическим происхождением и, во-вторых, незнанием схемы спального вагона, в котором ехала Анна Каренина. Тем не менее нужно быть глухим, чтобы не услышать того, что Набоков твердит как заведенный во всех своих эссе и интервью. Деталь выше общего, случайность выше закономерности, человек выше толпы. Обратное соотношение приводит (оглянитесь вокруг) к раскрашенным клише. Простота и искренность — банальный литературный прием. Из произведения искусства нельзя вычлени главную мысль, как нельзя ее вычлени из мира вообще. Брутальности надо противопоставить волшебство.

Конечно, насколько сам Набоков является волшебником — вопрос. Но он хотя бы знал, что волшебники существуют. Поэтому иных современных писателей следует не за порнографию порицать (что это вообще такое?), а за отсутствие этого знания. К счастью, этого невозможно делать вместе. Как,

впрочем, и утверждать главенство нежности, таланта и чувства гордости. Этим и занимался Набоков, по его собственным словам. Увидеть здесь изощренную интеллектуальную игру можно, но лучше не надо. Ведь нет ничего печальнее, чем читать размышления Владимира Владимировича о преимуществах иррационального перед здравым смыслом. На память приходит эссе Бродского о качественном превосходстве по-

эзии над прозой. И в том и в другом случае автор выступает в виде изящного и увитого плющом, но все-таки домкрата, который хотя и возвышает, но запах смазки остается. Одно утешение — думать, что эти механические слова обращены не к нам, а к каким-то уж совершенным профанам. А для нас Владимир Набоков пускай будет не путеводной звездой, а добрым старомодным писателем, главной заботой которого

была точность в передаче не мыслей, но слов.

Остается отметить работу Николая Мельникова, который является не только, как уже было сказано, редактором-составителем и автором предисловия, но и автором подробных и, несмотря на это, остроумных комментариев. Конечно, неприлично говорить о Набокове, не упомянув о его романе «Лолита» и о его бабочках. Но вот они упомянуты и приличия соблюдены.

Пускай он будет не путеводной звездой, а добрым старомодным писателем.

Рисунок Дэвида Левина